

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.1

ЗНАЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Importance of Pre-trial Cooperation Agreement for Realization of Principles of Criminal Legal Proceedings

Ю. Е. Кайгародова – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Суворова – студент 5 курса Омского юридического института

J. E. Kajgarodova – the Senior Lecturer of Criminal Law and Process of the Omsk Law Institute, PhD;

A. A. Suvorova – Student of Omsk Legal Institute

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов – реализации принципов уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

The article is devoted a topical question – realization of principles of criminal legal proceedings in pre-trial agreement on cooperation.

Ключевые слова: принципы, соглашение, сотрудничество, права.
Principles, the agreement, cooperation, rights.

Для современной юриспруденции ценность личности, защита ее прав и свобод есть правовая аксиома¹, а права и обязанности участников уголовного судопроизводства фиксируют сложную систему взаимосвязей государства и личности, основанную на демократических принципах². Поэтому весьма важно рассмотреть значение досудебного соглашения о сотрудничестве при реализации принципов уголовного судопро-

изводства, затрагивая отчасти общие положения учения о принципах³.

Принципы выступают в качестве материальной основы уголовного судопроизводства, для их реализации в рамках уголовного процесса необходимо наличие норм, конкретизирующих эти общие исходные положения⁴. Соответственно, без таких предписаний невозможна реализация принципов уголовного судопроизводства. «В по-

¹ См.: Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 162.

² См.: Юнусов М. А. Примат обязанностей в правовом статусе личности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2004 г. : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. Ч. 1. С. 94.

³ См.: Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971. С. 6.

⁴ Там же. С. 43.

нятие практики применения принципов уголовного процесса необходимо включать не только непосредственную реализацию самих норм, сформулированных в качестве принципов процесса, но и претворение в жизнь этих общих исходных положений через применение многочисленных уголовно-процессуальных норм, производного от них и более частного характера, в которых конкретизируется содержание отдельных сторон соответствующего принципа»⁵.

Реализация досудебного соглашения о сотрудничестве являет собой систему гарантий реализации всех принципов уголовного судопроизводства. В некоторых из них он проявляется незначительно, в ряде – достаточно ярко, что позволяет его обусловить. В данной работе мы рассмотрим не все принципы уголовного судопроизводства, а только те, в которых вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве проявляются в наибольшей степени.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, имеющее своей целью раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений и изобличение всех участников преступных сообществ, на практике приводит и к серьезному временному ускорению расследований и судебных процессов. В данном случае это соотносится с принципом разумности срока уголовного судопроизводства – *уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок* (п. 1 ст. 6.1 УПК РФ) и способствует ускорению сроков уголовного судопроизводства. Однако на этот счет среди исследователей не существует единого мнения, т. к. ускорение судебного процесса далеко не всегда имело положительный результат.

Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». *Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений* (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В. Н. Парфенов, рассматривая проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, указывает на п. «б» ст. 6 Декларации основных

принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., который гласит: «Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия»⁶. Однако институт досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывает мнения потерпевшего. Процедура уведомления потерпевшего о заключении досудебного соглашения и вовсе не предусмотрена. Между тем возникает ряд вопросов. Что если потерпевший против соглашения между обвиняемым (подозреваемым) и следствием, которое гарантирует снять обвинения в причиненном потерпевшему вреде? Может ли в этом случае потерпевший обжаловать вынесенный приговор? На данные несоответствия указывают многие специалисты⁷. Мы считаем, что сторона обвинения должна получить согласие потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так же как это требуется для особого порядка судебного разбирательства (п. 4 ст. 314 УПК РФ).

Досудебное соглашение о сотрудничестве, на наш взгляд, серьезно нарушает принцип справедливости, ведь *уголовное преследование и наказание виновным справедливого наказания отвечают назначению уголовного судопроизводства* (п. 2 ст. 6 УПК РФ). По справедливому замечанию А. А. Васяева, «сквозь призму справедливости, на защите которой и стоит УПК РФ, человек, совершивший тяжкое преступление, не должен на усмотрение следователя или прокурора освобождаться от ответственности даже через такой механизм». Ведь согласно положению УК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве освобождает от таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального

⁵ Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 44.

⁶ Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2009. № 11. С. 15–18.

⁷ См., напр.: Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Рос. судья. 2009. № 11. С. 4–7; Парфенов В. Н. Указ. соч.

срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (п. 4 ст. 62 УК РФ). Кроме того, следуя принципу справедливости, «органы уголовного преследования обязаны обеспечить права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Особую значимость в настоящее время приобретает обязанность обеспечения прав потерпевшего»⁸. Тем не менее досудебное соглашение о сотрудничестве абсолютно не учитывает права потерпевшего.

Более того, ущемляя права потерпевшего, институт досудебного соглашения о сотрудничестве нарушает такие принципы уголовного судопроизводства, как состязательность сторон (т. к. мнение потерпевшего не учитывается) и право на обжалование процессуальных действий и решений (т. к. законодатель не установил порядок обжалования процессуальных действий в случае несогласия с ними потерпевшего).

Осуществление правосудия по уголовным делам в Российской Федерации возможно только судом (ст. 8 УПК РФ). *Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом* (п. 2 ст. 8 УПК РФ). Процедура досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет прокурорам и следователям гарантировать подозреваемому или обвиняемому конкретное сокращение тюремных сроков. Однако степень вины и возможность смягчения наказания может установить только суд. По нашему мнению, необходимо, чтобы судья также принимал участие либо в рассмотрении ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо в подписании досудебного соглашения о сотрудничестве. В противном случае получается, что гарантии сокращения тюремных сроков дают лица, которые не принимают решения в судебном процессе.

Непонятно, каким образом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет обеспечена безопасность обвиняемого и даны гарантии конфиденциальности. Это обстоятельство плохо соотносится с принципом уважения чести

и достоинства личности, отраженным в пункте 1 статьи 9 УПК РФ: *в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья, и принципом неприкосновенности личности – лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью* (п. 3 ст. 10 УПК РФ). Кроме этого, изложение в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора выводов суда «...о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве» (ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ) также чревато для безопасности осужденного. Более того, специалисты полагают, что глава 40.1 УПК РФ должна регулировать и вопросы применения к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, мер уголовно-процессуального пресечения (оставлять такое лицо на свободе небезопасно, условия содержания под стражей должны иметь определенную специфику)⁹.

Механизм досудебного соглашения о сотрудничестве не требует со стороны следствия (следователя) разъяснения подозреваемому (обвиняемому) положений норм УК и УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его права и обязанности при заключении и после заключения соглашения о сотрудничестве. Мы считаем, что в данном случае нарушен принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, т. к., согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, *суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, ... а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав* (п. 1 ст. 11 УПК РФ). По мнению В. М. Бы-

⁸ Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 14–16.

⁹ См.: Абашева Ф. А. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам // Мировой судья. 2010. № 6. С. 19–20.

кова, «особо подробно следователь должен разъяснить подозреваемому и обвиняемому такие вопросы, как возможное назначение судом наказания с учетом смягчающих обстоятельств, основанных на положительных результатах сотрудничества со стороной обвинения. Кроме того, следователь подробно должен разъяснить, какие меры безопасности для защиты лица, заключившего соглашение с прокурором, и членов его семьи могут быть приняты по действующему закону, как во время предварительного следствия, так и после вынесения приговора по уголовному делу»¹⁰.

Косвенно порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нарушает принцип законности при производстве по уголовному делу. Согласно порядка рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления (п. 1 ст. 317.1 УПК РФ). И по результату рассмотрения принимает решение либо об удовлетворении ходатайства, либо об отказе в удовлетворении ходатайства (п. 1 ст. 317.1 УПК РФ). Однако никакого обоснования принятого решения прокурор не представляет. Тем не менее *определение суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными* (п. 4 ст. 7 УПК РФ).

В реальности вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве находится в

компетенции прокурора. При этом отсутствуют правовые гарантии выполнения прокурором условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не установлены основания для отказа прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве. В данном случае специалисты отмечают сильную коррупционную составляющую (решение находится в компетенции одного человека), а некоторые юристы предлагают передать право вынесения постановления об удовлетворении (отказе) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве суду.

Имплементация правового института сделки с правосудием в отечественную правовую систему в качестве правового катализатора при сохранении сложившихся типов и форм социальной связи может дать положительный результат. При этом целью должно быть не введение абсолютно нового, а оптимизация существующего порядка¹¹. Но при этом существующие законодательные пробелы главы 40.1 УПК РФ, являющиеся, по сути, нарушениями ряда принципов уголовного судопроизводства, необходимо исключить.

Таким образом, *несмотря на важность и пользу при раскрытии тяжких преступлений, процедура досудебного соглашения о сотрудничестве требует дальнейшей доработки, т. к. в ряде случаев нарушает либо не учитывает принципы уголовного судопроизводства. Прежде всего это касается нарушения прав потерпевших; обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и членов его семьи; разъяснения подозреваемому (обвиняемому) положений норм УК и УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения.*

¹⁰ Быков В. М. Указ. соч.

¹¹ Бахновский А. В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.